

УДК 811.161.1'373.23

Категория святости в топонимической номинации

Мезенко А. М.

*Витебский государственный университет им. П.М. Машерова,
г. Витебск, Беларусь*

В статье выявляются особенности мотивации и функционирования названий географических объектов, соотносимых с категорией святости; утверждается, что, выполняя функцию репрезентаторов духовного кода, эти топонимы продолжают участвовать в утверждении нравственных ценностей и связанных с ними положительных компонентов оппозиций культуры «добро – зло», «плюс – минус», «хорошо – плохо», «верх – низ».

Ключевые слова: категория святости, код культуры, топонимическая номинация, ойконим, урбаноним, экклезионим.

Постановка проблемы. Религиозная составляющая ономастиконов долгое время оставалась вне поля зрения восточнославянских ономатологов. И только начавшаяся после 1988 г. рехристианизация общества, возрождение христианских традиций вызвали к жизни исследования, направленные на анализ религиозной ономастической номинации, выявление информации об окружающем мире, заключенной в семантике лексических единиц. В этом отношении изучение имен собственных географических объектов оказывается в русле современных лингвистических направлений, исследующих кванты знания, становящиеся частью семантики конкретных топонимов, в частности ойконимов, урбанонимов, экклезионимов.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы изучения религиозной лексики настолько популярны в последние десятилетия, что претендуют на одно из ведущих мест в перечне важнейших проблем ономастической и шире лингвистической науки. Так, в исследованиях Е.Л. Березович [1], М.В. Горбаневского [4] дан исчерпывающий анализ религиозных топонимов Русского Севера и Центра. Современному состоянию, тенденциям развития языка православной сферы посвящено диссертационное исследование и ряд статей и материалов конференций И.В. Бугаёвой [3]. Экклезионимное пространство Беларуси активно анализируется О.А. Борисевич [2]. Особенности формирования и функционирования белорусских урбанонимов, мотивированных экклезионимами, изучены нами [7], русских – Р.В. Разумовым [8] и А.Н. Соловьевым [10]. Вопросам появления и функционирования топонимов, связанных со сферой христианской религии, посвящены публикации И.В. Пивоварчик [7]. Установлением особенностей функционирования многозначных слов с сакральными семами в современном украинском языке занимается М.В. Скаб [9]. На изучение православного социолекта как способа языковой маргинализации направлено исследование Л.И. Маршевой [5]. Анализу наименований пространственных

объектов («локативов»), функционирующих в христианской традиции, посвящена статья Е.Л. Березович и И.В. Родионовой и др.

Цель настоящей работы – выявление особенностей мотивации и функционирования названий географических объектов, содержащих в своей основе лексемы, объединенные значением святости.

Научные результаты. Категория святости – предельно общее понятие, отражающее наиболее существенные связи и отношения реальной действительности со “священным”. Религиозный топонимикон представлен наименованиями, характеризующимися категорией святости, то есть соотносимыми с именами святых, названиями церковных праздников, храмов, монастырей и др.

Принцип создания топонимов, в том числе ойконимов, урбанонимов и виконимов от лексем религиозной тематики, не нов. В разные периоды у разных народов названиями поселений, внутригородских и внутрисельских объектов становились наименования существовавших в конкретном населенном пункте церквей, костелов, каплиц и других мест совершения обряда [6], прозвища и фамилии их жителей, восходящие к названиям церковных праздников, лиц духовного сана и др. Сравнительное изучение данной разновидности географических названий возможно только на базе тщательного исследования ойконимных традиций отдельных народов.

Ойконимы, основы которых связаны с понятиями христианской религии, в настоящее время немногочисленны. При этом на территории Беларуси существует шесть категорий таких наименований, соотносимых с **наименованиями**: **1) символов и предметов христианского культа** (дер. *Святица, Святая Воля, Святополка, Кресты, Перехрестье, Рай* – Брестская обл., дер. *Святое, Благодать, Подкрыжье, Раёк* – Минская обл. и др.); **2) культовых строений, восходящих к:** **а) названиям церковных праздников или святых** (дер. *Преображенка, Пятницкое, Спасское* – Витебская обл.; дер. *Воскресенка* – Гродненская обл. и др.); **б) онимизированным апеллятивам** (дер. *Монастырь, пос. Монастырь* – Витебская обл.; дер. *Бискупская Каменица* – Брестская обл.; дер. *Погост, Церковье* – Гомельская обл.; дер. *Плебань* – Минская обл. и др.); **3) лиц, носящих определенные духовные звания** (дер. *Бъскуцы, Бискупцы', Плебанцы, Плебанишки, Плебановщина, Попковичи* – Гродненская обл.; дер. *Поповка, Поповки, Поповщина, Поповская Рудня* – Гомельская обл. и др.). Показательно, что в ойконимии Беларуси, в частности Гродненской области, находили воплощение не только понятия христианской веры, но и суеверные представления. Так, отдельные ойконимы соотносимы с наименованиями лиц, способными заниматься магическими приемами, с помощью которых можно воздействовать на людей и природу, например, дер. *Знахари, Шептуны*; **4) языческих праздников**, прежде всего Купалья, известного многим индоевропейским народам до принятия христианства и совпадавшего с днем летнего солнцестояния (дер. *Купалье* – Минская обл.), а также Колядования, в основе которого древняя аграрная обрядность, предназначением которой было ускорение прихода тепла и обеспечение хорошего урожая в новом году (дер. *Коляды, Колядичи* – Брестская обл.); **5) направлений в старообрядчестве** (дер. *Поповцы* – Витебская, Гомельская, Минская обл.). География распространения таких названий совпадает с территориями, на которых исторически оседали беглопоповцы – представители одного из направлений старообрядчества, – отличавшиеся от беспоповцев тем, что рассматривали никоновскую церковь и ее духовенство лишь как ересь, а не в качестве порождения антихриста, и считали возможным принимать попов, бежавших из никонианской церкви после их перекрещи-

вания или миропомазания; **б) городских территориальных объектов**, прежде всего *концов* – остатков некогда существовавшего кончанского территориального деления (*дер. Фарный Конец* – Гродненская обл.).

Как уже отмечалось другими исследователями, ойконимы, топоосновы которых восходят к теонимам, очень редкие. Так, на Гродненщине в числе таковых И.В. Пивоварчик называет деревни Бельковщинского сельсовета Сморгонского района *Божий Дар* и Кальчунского сельсовета Ошмянского района *Святой Дух* [7, с.213], переименованные в 1964 и 1949 г. в *дер. Ходаки* и *Будёновка* соответственно. В силу своей «теологичности» первыми утрачивались и подвергались переименованию населенные пункты с подобными названиями и в других областях Беларуси: *х. Божья Ласка*, *х. Божья Воля*, *дер. Спас-Слобода* (Витебская обл.), *дер. Божий Дар* (Минская обл.) и др.

Что же касается названий внутригородских и внутрисельских объектов, то они также включают в свой состав шесть категорий наименований, среди которых три первые позиции занимают данные **1) по названиям культовых объектов, освященных в честь двенадцатых и других православных праздников** (*Благовещенская ул.* – г.п. Глуск, г. Чериков, *Вознесенская ул.* – г.п. Глуск, *Воскресенская ул.* – г. Орша, *Всехсвятская ул.* – Минск, *Спаская ул.* – г. Полоцк, *Троицкая ул.* – г. Новополоцк и др.); **2) по названиям культовых объектов, освященных в честь отдельных лиц и лиц, причисленных к лику святых** (*Архиерейский вал Конисского* – г. Могилев, *ул. Александра Невского* – г. Червень, *ул. Евфросиньи Полоцкой* – г. Полоцк, *Свято-Афанасьевская ул.*, *Свято-Никифоровская ул.*, *ул. Серафима Саровского*, *Татьянинская ул.* – г.Брест, *ул. Яна Павла II* – г.п. Сопоткин и др.); **3) по названиям культовых объектов, принадлежавших разным католическим монашеским орденам** (*Доминиканская ул.* – г. Гродно, г. Орша, *дер. Смольяны* Витебской обл.).

Отдельные, чаще всего внутрисельские, линейные объекты носят наименования **4) по названиям культовых объектов без указания на то, в честь какого праздника, святого или иконы они освящены** (*Церковная ул.* / *Церковный пер.*), поскольку в сельских населенных пунктах существует по одному такому объекту и надобность в дифференциаторах отсутствует; **5) по названиям других географических объектов (города, озера), включающим сему святости** (*Иерусалимская ул.* – г. Минск, *Святая ул.* – дер. Войтово Вымнянского района Витебской обл.); **6) по названиям лиц по вероисповеданию, поселившихся на данной улице** (*Староверская ул.* – дер. Петровичи Камайского сельсовета Витебской обл.).

Сравнение уровня репрезентации эkkлeзионимов в названиях внутригородских и внутрисельских объектов по векам позволяет отметить постепенное увеличение последних, особенно начиная с XVIII в., что находит объяснение, во-первых, в изменении отношений государства и религии; во-вторых, расширении строительства новых храмовых комплексов; в-третьих, обращении к национальным корням, духовным в их числе; в-четвертых, возвращении отдельным внутригородским объектам их исторических названий, в том числе образованных от наименований церквей, костелов и других мест совершения обряда.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Таким образом, в основе названий населенных пунктов, содержащих в своей основе лексемы, объединенные значением святости, лежат преимущественно наименования культовых строений, восходящих к названиям церковных праздников и святых; символов и предметов христианского культа; лиц, носящих определенные духовные звания. Отдельные

ойконимы мотивированы наименованиями направлений в старообрядчестве; языческих праздников; частей городских территорий. Ушла в прошлое практика именования поселений теонимами, более характерная католической подсистеме названий географических объектов. Все это составляет специфику белорусской ойконимии с анализируемой семантикой и позволяет говорить о названиях поселений, соотносимых с категорией святости, как о знаках-символах, в семантике которых закодирована экстралингвистическая информация об объекте.

Анализ материала позволяет констатировать, что урбанонимия и виконимия, соотносимые с категорией святости и содержащие в себе, кроме идеологической, также географическую составляющую, до XX в. оставались в большей степени топоцентричными. Благодаря значимости церквей, костелов и других мест совершения обряда, от названий которых они образованы, наименования линейных объектов служили прекрасными ориентирами в городах и селах. Реноминация внутригородских объектов, ставшая визитной карточкой советской эпохи, характеризовалась иным набором мотивов, а урбанонимия и частично виконимия – сменой топоцентричности антропоцентричностью. При этом если у современных отантропонимных урбанонимов «прямое идеологическое значение утрачивается, и они воспринимаются как отражение конкретной исторической эпохи» [10, с. 60], то у внутригородских и внутрисельских названий, соотносимых с категорией святости, идеологичность сохраняется, а связь с конкретной исторической эпохой определить не представляется возможным. Они вневременные.

Выполняя функцию репрезентаторов духовного кода, топонимы, соотносимые с категорией святости, участвовали и продолжают участвовать в утверждении нравственных ценностей и связанных с ними положительных компонентов оппозиций культуры «добро – зло», «плюс – минус», «хорошо – плохо», «верх – низ».

Проведенное исследование подчеркивает перспективность изучения ономастического поля со значением святости для определения топонимической составляющей национальной картины мира.

Список литературы

1. Березович Е.Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте / Е.Л. Березович. – Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 2000. – 532 с.
2. Борисевич О.А. Православные экклезионимы Беларуси, мотивированные геортонимами / О.А. Борисевич // Беларуская аанамастыка. Гісторыя і сучаснасць: Матэрыялы Міжнар.наук.канф. (Мінск, 20 красавіка 2010 г.) / Інстытут мовы і літаратуры імя Якуба Коласа і Янкі Купалы НАН Беларусі. – Мінск: Права і эканоміка, 2010. – С. 67-72 и др.
3. Бугаёва И.В. Язык православной сферы: современное состояние, тенденции развития: автореф.дис. ...д-ра филол.наук: 10.02.01 / И.В. Бугаёва. – М., 2010. – 39 с.; Сакральная ономастика в славянских языках и культурах // www.philol.msu.ru/~slavmir2009/data/3.pdf и др.
4. Горбаневский М.В. Из опыта культурно-исторического анализа ойконимии: русские ойконимы и православие / М.В. Горбаневский // Топонимия и общество. – М., 1989. – С. 83–98.

5. Маршева Л.И. «Православный социолект (религиолект)» как способ языковой маргинализации / Л.И. Маршева // Вестник ПСТГУ. Серия III, Филология. – 2010. – вып. 2 (20). – С. 74-85.

6. Мезенко А.М. Отэклезионимные урбанонимы как имена собственные, соотносимые с категорией святости / А.М. Мезенко // Материалы международного методического семинара «Витебщина и Смоленщина в языковых и культурных контактах: история и современное состояние». Выпуск 2 (Смоленск, 1 декабря 2011 года). – Смоленск: СмолГУ, 2011. – С. 74-78.

7. Піваварчык І.В. Сакральная тапанімія Гродзеншчыны / І.В.Піваварчык // Нацыянальная мова і нацыянальная культура: аспекты ўзаемадзеяння: зб.наук.арт. / рэкал.: В.Д.Старычонок, Д.В.Дзятко (адк.рэд), Н.А.Радзіваноўская і інш. – Мінск: БДПУ, 2011. – С. 212-214.

8. Разумов Р.В. Урбанонимы, мотивированные экклезионимами, в системе городских названий / Р.В. Разумов // Русское народное слово в языке и речи: Материалы Всероссийской науч-практ.конф., посвящ. 75-летию Арзамасского гос.пед.института им. А.П. Гайдара (22-24 октября 2009 года). – Арзамас-Саров: СГТ, 2009. – С. 310-315.

9. Скаб М.В. Особенности функционирования многозначных слов с сакральными семами в современном украинском языке // www.philol.msu.ru/~slavmir2009/data/3.pdf

10. Соловьев А.Н. Антропоцентричный фактор в урбанонимии Смоленского края / А.Н. Соловьев // Материалы международного методического семинара «Витебщина и Смоленщина в языковых и культурных контактах: история и современное состояние» (Смоленск, 18 ноября 2010 г.). – Смоленск: СмолГУ, 2010. – С. 54-60.

Мезенко А.М. Категорія святості в топонімічній номінації // Ученіє запискі Таврического національного університета ім. В.І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціально-комунікації». – 2012. – Т.25 (64). – № 1. Частина 1. – С. 359-363.

У статті виявляються особливості мотивації і функціонування назв географічних об'єктів, які пов'язані з категорією святості; установлюється, що, здійснюючи функцію репрезентативів духовного коду, ці топоніми продовжують брати участь у затвердженні моральних цінностей і зв'язаних з ними позитивних компонентів опозицій культури «добро – зло», «плюс – мінус», «добре – недобре», «верх – низ».

***Ключові слова:** категорія святості, код культури, топонімічна номінація, ойконім, урбанонім, еклезіонім.*

Mezenko A. The category of holiness in the toponymical nomination // Uchenye zapiski Tavricheskogo Natsionalnogo Universiteta im. V.I. Vernadskogo. Series «Filology. Social communications». – 2012. – V.25 (64). – № 1. Part 1. – P.359-363.

The peculiar features in nomination and functioning of geographical objects' names correlated with the category of holiness are displayed in the article. It's affirmed that the place names (toponyms) performed as the representatives of the spiritual code function in the statement of the spiritual values and such positive cultural components as 'good – evil', 'plus – minus', 'well – badly', 'up – down' connected with them.

***Key words:** the category of holiness, cultural code, toponymical nomination, oikonym, urbanonym, ecclesionym.*

Поступила в редакцію 11.04.2012 г.